

Карамзин Николай Михайлович

История Государства Российского

Том 7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
История Государства Российского: Том 7 / Карамзин Николай Михайлович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 278 с.

ISBN 978-5-519-88240-8

ISBN 978-5-519-88240-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VII.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ
ІОАННОВИЧЬ.

Тѣсное заключеніе и смерть Іоаннова внука, Димитрія. Общій характеръ Василіева правленія. Посольство въ Тавриду. Царевичъ Казанскій принимаетъ Вѣру нашу и женился на сестрѣ Великаго Князя. Походъ изъ Казань. Дѣла Липювскія. Война съ Сигизмундомъ, Александровымъ послѣдникомъ. Мяръ. Союзъ съ Мейгли-Гиреемъ. Освобожденіе Лешифа. Неудовольствія нашего Посла въ Тавриду. Мирный договоръ съ Ливоніею. Дѣла Пскова: конецъ его гражданской вольности.

Г. 1505 — 1509.

Василій пріялъ державу опца, но безъ всякихъ священныхъ обрядовъ, которые напо- Г.
мнили бы Россіянамъ о злополучномъ Дими- 1505
тріи, пышно вѣнчанномъ и сверженномъ съ —509.
престола въ пещицу¹. Василій не хотѣлъ бытъ великодушнымъ: ненавидя племянника, Димитрія.
помня дни его счастья и своего уничиже-
нія, онъ безжалостно осудилъ сего юношу
на самую тяжкую неволю, сокрылъ опть
людей, опть свѣта солнечнаго въ пѣсной,

Томъ VII.

Г 1505. мрачной палатѣ. Изнуряемый горестію, скукою празднаго уединенія, лишенный всѣхъ пріятностей жизни, безъ опрады, безъ надежды въ лѣтахъ цвѣтущихъ, Димитрій преславился въ 1509 году, бывъ одною изъ уничижительныхъ жертвъ лютой Полиппики, оплакиваемыхъ добрыми сердцами и находящихъ мстителей развѣ въ другомъ мірѣ³. Смерть возвратила Димитрію права Царскія: Россія увидѣла его лежащаго на великолѣпномъ одрѣ, торжественно опѣиваемаго въ новомъ храмѣ Св. Михаила и преданнаго землѣ подлѣ гроба родителева.

Завѣщаніе, писанное симъ Княземъ въ присутствіи Духовника и Болрина, Князя Хованскаго, свидѣтельствующе, что онъ и въ самой шемницѣ имѣлъ казну, деньги, множество драгоценныхъ вещей, опіашни данныхъ ему Василиемъ, какъ бы въ замѣну престола и свободы, у него похищенныхъ. Исчисливъ все свое достояніе, жемчугъ, золото, серебро (вѣсомъ болѣе десяти пудъ), Димитрій не располагаетъ ничѣмъ, а желаетъ единственно, чтобы нѣкопорые изъ его земель были отданы монастырямъ, всѣ крѣпостные слуги освобождены, вольные прирѣтны, купленные имъ деревни возвращены безденежно прежнимъ владѣльцамъ, долговыя записи уничтожены, и проситъ о помѣ Великаго Князя безъ униженія и гордости, повинаясь судьбѣ, но не забывая своихъ правъ⁵.

Государствование Василія казалось только г. продолженіемъ Іоаннова. Будучи подобно оп- 1505.
цу ревнипелемъ Самодержавія, пвердымъ, не-
преклоннымъ, хопя и менѣе спрогимъ, онъ Об-
сѣдовалъ пѣмъ же правиламъ въ Полипи- щій
къ внѣшней и впутренней; рѣшилъ важныя ха-
дѣла въ Совѣтѣ Боярѣ, учениковъ и спо- рак-
движниковъ Іоанновыхъ; ихъ мнѣніемъ ушвер- перъ
ждая собспвенное, являлъ скромноспъ въ Васи-
дѣйспвіяхъ Монархической власпи⁴, но умѣлъ льева
повелѣвать; любилъ выгоды мира, не спра- пра-
шась войны, и не упуская случая къ прио- нде-
брѣпеніямъ важнымъ для государственнаго нія.
могущества; менѣе славился воинскимъ ска-
спіемъ, болѣе опасною для враговъ хипро-
спію⁵; не унизилъ Россіи, даже возвеличилъ
оную, и послѣ Іоанна еще казался достой-
нымъ Самодержавія.

Зная великую пользу союза Менгли-Ги-
реева, Василій непертѣливо желалъ возобно-
вить его: увѣдомилъ Хана о кончинѣ роди- соль-
теля и пребовалъ опъ него новой Шерт- ство
ной или кляпвенной грамоты. Менгли-Гирей въ Та-
прислалъ ее съ двумя своими Вельможами: вриду.
Бояре Московскіе нашли, что она не такъ
писана, какъ данная имъ Іоанну, и предло-
жили иую. Послы скрѣпили оную печатя-
ми, а Великій Князь опправилъ знатнаго
Окольничаго, Копстанпина Заболоцкаго, въ
Тавриду, чпобы удостовѣрпться въ искрен-
ней дружбѣ Хана и взять съ него присягу⁶.

г. Измѣна Царя Казанскаго требовала мести.
 1805. Въ сіе время братъ Алегамовъ, Царевичъ
 Царе- Куйдакуль, будучи нашимъ плѣнникомъ, изъ-
 нить Ка- явилъ желаніе принять Вѣру Христіанскую.
 зан- Онъ жилъ въ Росповѣ, въ домѣ Архіепископа:
 скій при- Государь велѣлъ ему пріѣхать въ
 нима- Москву; нашелъ въ немъ любезныя свойспива,
 ель пашу умъ, добронравіе и ревность къ познанію
 Вѣру и же- испиннаго Бога'. Его окрестили торже-
 вѣнсья ственно, на Москвѣ-рѣкѣ, въ присутствіи
 на се- всего Двора; назвали Петромъ и черезъ мѣ-
 стрѣ сѣцъ удостоили чести быти зятемъ Госу-
 Вели- даревымъ: Великій Князь выдалъ за него
 каго сесирю свою, Евдокію, и симъ брачнымъ
 Князя союзомъ какъ бы давъ себѣ новое право рас-
 1506. по- полагать жребіемъ Казани, началъ гото-
 ходѣ виться къ войнѣ съ нею. Димитрій, Васи-
 на Ка- ліевъ братъ, предводительствовавъ ратію,
 занъ. судовою и конною, съ Воеводами Оеодо-
 ромъ Бѣльскимъ, Шенномъ, Княземъ Але-
 ксандромъ Росповскимъ, Палецкимъ, Курб-
 скимъ и другими°. 22 Мая пѣхота Россій-
 ская вышла на берегъ близъ Казани. День
 былъ жаркой: упомянутые воины сразились
 съ непріятельскими полками передъ горо-
 домъ и истребили ихъ; но конница Ташарская
 захватила ихъ въ пылъ, опрѣзала охотъ судовъ и
 сильнымъ ударомъ смѣшала Россіянъ. Мно-
 жество пало, упонуло въ Поганомъ озерѣ
 или опдалось въ плѣнъ; другіе открыли
 себѣ путь къ судамъ, и ждали конной ра-
 тни: она пришла; но Государь, свѣдавъ о

первой неудачѣ и въ топъ же день выславъ Г.
Князя Василія Холмскаго съ новыми полка- 1506.
ми къ Казани, не велѣлъ Димитрію до ихъ
прибытія превозити города. Димитрій
ослушался, и посрамилъ себя еще болѣе.
Время славной ярмонки Казанской приближа-
лось: Магметъ-Аминъ, величаясь побѣдою,
и думая, что Россіяне уже далеко, 22 Іюня
веселился съ Князьями своими на лугу Ар-
скомъ, гдѣ спояло болѣе тысячи шапировъ;
купцы иноземные раскладывали повары, на-
родъ гулялъ, жены сидѣли подъ тѣнію на-
мешовъ, дѣти играли. Вдругъ явились полки
Московскіе: «они какъ съ неба упали на Ка-
«занцевъ,» говоритъ Лѣтописецъ: топтали
ихъ, рѣзали, гнали въ городъ; бѣгущіе дави-
ли другъ друга и задыхались въ тѣсноствъ
улицъ. Россіяне могли бы легко взять Ка-
зань приступомъ: она сдалась бы имъ
черезъ пять или шесть дней; но упомяну-
тые побѣдители хопѣли опдохнуть въ ша-
прахъ: увидѣли тамъ яства, напитки, мно-
жество вещей драгоцѣнныхъ, и забыли вой-
ну; начался пиръ и грабежъ: ночь прекра-
пила оныя, утро возобновляло. Бояре, чи-
новники нѣжились подъ Царскими наметами,
любовались симъ зрѣлищемъ и хвалились,
что они ровно черезъ годъ опамстили Ка-
занцамъ убіеніе нашихъ купцевъ; воины пи-
ли и шумѣли; стража дремала. Но Магметъ-
Аминъ бодрствовалъ въ высокой спрѣльни-
цѣ: смотрѣлъ на ликованіе безпечныхъ не-

Г. 1506. пріятелей, и готовилъ имъ мекъ за мекъ, внезапность за внезапность. 25 Іюня, скоро по восходѣ солнца, 20,000 конныхъ и 30,000 пѣшихъ рабниковъ высыпало изъ города и съ крикомъ устремилось на Россіянъ полусонныхъ, которыхъ было вдвое болѣе числомъ, но которые въ смященіи бѣжали къ судамъ, какъ спадо овецъ, въ слѣдъ за Воеводами, безъ устроинства, безъ оружія. Лугъ Арскій взмокъ опъ ихъ крови и покрылся прупами. Князь Курбскій, Палецкій, лишились жизни: Воевода Шенинъ остался плѣнникомъ; но спаслось еще сполько людей, чію они могли бы новою бипвою загладитъ свою оплошность и робость: ни-кпо не мыслилъ о помъ; въ безпамятствѣ ужаса кидались на суда, опрѣзывали якорн; спѣшили удалиться. Одна конница Московская подъ начальствомъ Ѳедора Михайловича Киселева и нашего служиваго Царевича Зеденая, Нордоулашова сына^о, оказала нѣкоторую смѣлость: шла сухимъ путемъ къ Мурому, и въ 40 верспахъ опъ Суры на-сипиженная Казанцами, опразила ихъ мужес-твенно. Въ войскъ у Димипрія находилось нѣсколько нпоземцевъ съ огнеспрѣльнымъ снарядомъ: только одинъ изъ нихъ привезъ свои пушки въ Москву. Товарищи его лви-лись вмѣстѣ съ нимъ къ Государю, копо-рый, принявъ другихъ милоспиво, сказалъ ему гнѣвно: «Ты берегъ снарядъ, а не бе-регъ себя: знай же, что люди искусные

«мнѣ дороже пушекъ'''!» Василій не наказалъ Г. Воеводу изъ уваженія къ брату, главному Полководцу, слѣдственно и главному виновнику сего бѣдствія; но Димитрій съ того времени уже не бывалъ никогда начальникомъ рапи.^{1506.}

Такимъ образомъ и Василіево государствование, подобно Іоаннову, началось неудачнымъ походомъ на Казань. Чеснь и безопасность Россіи предписывали Великому Князю смиришь Магметъ-Аминя: уже знаменистый нашъ Полководецъ, Даніилъ Щеня, готовился идти къ берегамъ Волги¹²; но вѣроломный присяжникъ изъявилъ раскаяніе: или убѣжденный Менгли-Гиреемъ, или самъ предвидя худыя слѣдствія войны для слабой Казани, онъ писалъ къ Василію весьма учтиво, прося извиненія и мира. Государь требовалъ освобожденія Посла нашего, Михайла Яропкина, также всѣхъ захваченныхъ съ нимъ купцевъ и военнопленныхъ Россіянь: Магметъ-Аминь исполнилъ его волю; новою клятвенною грамошою обязался быть ему другомъ, и призналъ свою зависимость отъ Россіи, какъ было при Іоаннѣ¹³.

Въ сношеніяхъ съ Литвою Василій изъявлялъ на словахъ миролюбіе, стараясь вредить ей тайно и явно. Еще не зная о Дѣла Ли- смерти Іоанновой, Король Александръ оп-пов- правилъ Посла въ Москву съ обыкновенными жалобами на обиды Россіянь¹⁴. Государь выслушалъ, обѣщалъ законное удовлетвореніе, привѣтствовалъ Посла, но не далъ ему

Г. 1506. руки, для того, что въ Литвѣ свирѣпствовали заразительныя болѣзни. Извѣстіе о новомъ Монархѣ въ Россіи обрадовало Короля. Всѣ знали твердость Іоаннову: неопытность и юность Васиіева казались благопріятными для нашихъ естественныхъ недоброжелателей. Александръ надѣялся заключить миръ, приславъ въ Москву Вельможъ, Глѣбова и Сапѣгу; но въ отвѣтъ на ихъ предложеніе, возвращивъ Литвѣ всѣ наши завоеванія, Бояре Московскіе сказали, что Великій Князь владѣетъ только собственными землями и ничего успунить не можетъ¹⁵. Глѣбовъ и Сапѣга выѣхали съ неудовольствіемъ; а въ слѣдъ за ними Государь послалъ объявить ясно о своемъ восшествіи на престолъ и вручить Емѣнъ золопой крестъ съ мощами по духовной родителю. Васиій призналъ жалобы Литовскихъ подданныхъ на Россіянъ совершенно несправедливыми, и, къ досадѣ Короля, напомнилъ ему въ сильныхъ выраженіяхъ, чтобы онъ не беспокоилъ супруги въ разсужденіи ея Вѣры. — Однимъ словомъ, Александръ увидѣлъ, что въ Россіи другой Государь, но та же система войны и мира. Все осталось, какъ было. Съ обѣихъ сторонъ изъяснялась холодная учтивость. Король дозволилъ Греку Андрею Траханіюшу ѣхать изъ Москвы въ Италію черезъ Литву¹⁶, въ угодность Васиію, который взаимно оказывалъ снисхожденіе въ случаяхъ маловажныхъ: такъ,

на примѣръ, опдалъ Мишпрополишу Кіевско- г. му, Іонъ, сына его, бывшаго у насъ плѣн-¹⁵⁰⁶ никомъ¹⁷.

Въ Августъ 1506 года Король Александръ умеръ: Великій Князь немедленно послалъ чиновника Наумова съ утѣшительною грамотою ко вдовствующей Еленѣ; но въ тайномъ наказѣ предписалъ ему объявивъ сеспрѣ, что она можетъ прославить себя великимъ дѣломъ: именнo, соединеніемъ Липвы, Польши и Россіи, ежели убѣдитъ своихъ Пановъ избрать его въ Короли; что разновѣріе не есть истинное препятствіе; что онъ дастъ клятву покровительствовать Римскій Законъ, будетъ опцемъ народа и сдѣлаетъ ему болѣе добра, нежели Государь единовѣрный¹⁸. Наумовъ долженъ былъ сказать поже Виленскому Епископу Войтеху, Пану Николаю Радзивилу и всѣмъ Думнымъ Вельможамъ. Мысль смѣлая и по тогдашнимъ обстоятельствамъ удивительная, внушенная не только властолюбіемъ Монарха-юноши, но и пропитаніемъ необыкновеннымъ. Липва и Россія не могли дѣйствительно примириться иначе, какъ составивъ одну Державу: Василій безъ наставленія долговременныхъ опытовъ, безъ примѣра, умомъ своимъ постигъ сію важную для нихъ обѣихъ истину; и если бы его желаніе исполнилось, то Сѣверъ Европы имѣлъ бы другую Исторію. Василій хотѣлъ опвратить бѣдствія двухъ народовъ, которые

г. въ печеніе прехъ слѣдующихъ вѣковъ рѣ-
1506. зались между собою, споря о древнихъ и но-
выхъ границахъ. Сія кровопролитная пияжба
могла прекратиться только гибелію одного
изъ нихъ; повинувся Государю общему, въ
духъ братства, они сдѣлались бы мирными
власстелинами полунощной Европы.

Но Елена отвѣщивовала, что братъ ея
супруга, Сигизмундъ, уже объявленъ его
преемникомъ въ Вильнѣ и въ Краковѣ. Самъ
новый Король извѣстилъ о томъ Василю,
предлагая ему вѣчный миръ съ условіемъ,
чтобы онъ возвращилъ свободу Липовскимъ
плѣнникамъ и пѣ мѣста, коими завладѣли
Россіяне уже послѣ шестилѣтняго переми-
рія. Сіе пребываніе казалось умѣреннымъ; но
Василій — досадуя, можетъ быть, что его
намѣреніе царствовать въ Липвѣ не испол-
нилось — хотѣлъ удержать все, оставлен-
ное ему въ наслѣдіе родителемъ¹⁹, и жалу-
ясь, что Липовцы пресупаюшъ договоръ
1503 года, превожатъ набѣгами владѣнія
Князей Стародубскаго и Рымскаго, жгутъ
села Брянскія, отнимаюшъ наши земли, по-
славъ Князя Холмскаго и Боярина Якова За-
харевича воевать Смоленскую область. Они
доходили до Мстиславля, не воспрѣшивъ не-
пріятеля въ полѣ²⁰. Королевскіе Послы еще
находились тогда въ Москвѣ: Сигизмундъ
упрекалъ Василю, что онъ, говоря съ нимъ
о мирѣ, начинаешъ войну²¹.